

DOI: 10.25629/НС.2024.11.19

УДК: 159.9.072.43

ВАК: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЮНОШЕСКОЙ АПАТИИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И ЕЕ СВЯЗЬ С СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ

Губанчиков Б.Ф., Поляков А.С.

Московский международный университет

Аннотация

В статье проведён анализ различий между группами людей в юношеском возрасте с разным уровнем апатии и её взаимосвязью со стилем семейной коммуникации. Выявлены значимые взаимосвязи между шкалами апатии и семейной эмоциональной коммуникации. Обнаружено, что критика, элиминирование эмоций, внешнее благополучие и общий показатель теста «семейные эмоциональные коммуникации» растут вместе с уровнем апатии. Наибольшие различия между группами наблюдаются по шкалам критики, элиминирования эмоций, внешнего благополучия и семейного перфекционизма, что подтверждено статистическим критерием Манна-Уитни. Эти различия могут быть связаны с постоянной критикой, запретом на выражение эмоций, стремлением скрывать проблемы и высоким семейным перфекционизмом, вызывающим чувство неадекватности. Факторный анализ показал связь семейной обстановки с уровнем апатии в юношеском возрасте. У группы с высоким уровнем апатии выделены компоненты «Эмоциональная среда контроля и тревожности» и «Идеальный образ семьи и негативная критика», тогда как у группы со средним уровнем апатии – «Эмоциональное подавление и критика», «Создание идеального образа семьи» и «Негативная фиксация и внушение тревоги». Эти данные подчеркивают, что дисфункциональный стиль общения в семье способствует развитию апатии у детей, что может привести к снижению академической успеваемости, социальной изоляции и развитию депрессии или тревожности. Улучшение семейной коммуникации через открытое и эмоциональное общение, установление границ и правил, поддержку и признание достижений ребёнка может снизить уровень апатии и способствовать психологическому росту детей. Полученные результаты подтверждают гипотезу о связи между апатией и стилем семейной коммуникации, что требует дальнейших исследований для разработки рекомендаций для родителей.

Ключевые слова

коммуникация, апатия, семья, семейная коммуникация, студенты, юношеская апатия

Введение

Во многих семьях воспитываются по «наитию», опираясь на свой опыт, часто травматический. Наша страна пережила множество трагичных периодов, что отразилось на нескольких предыдущих поколениях, которые пережили крайне кризисные ситуации: революция, две мировые войны, распад советского союза, становление демократии. В условиях меняющегося общества методы воспитания, основанные на исторической памяти предыдущих поколений, не соответствуют современным требованиям. Так в статье «Современные проблемы педагогического образования» обсуждаются изменения в педагогических подходах, вызванные современными требованиями общества, такими как развитие критического мышления и цифровой грамотности [10]. Кризис в обществе связан с воспитанием в семье, потому что семья – ключевой

институт, формирующий ценности, нормы и поведение человека. Воспитание закладывает основы морали, этики и социальной ответственности. Разрушение традиционных семейных ценностей снижает уровень социальной солидарности и доверия в обществе, усиливая его кризис. Семья, как институт первичной социализации, оказывает огромное влияние на мироощущение человека и его состояние.

В данном контексте актуальным становится вопрос апатии. Может ли проявление апатии в юношеском возрасте быть связано с особенностями коммуникации в семье. Рассмотрение проблемы апатии, так же актуально в контексте психического здоровья, учитывая, что депрессия и тревожные расстройства становятся ведущими причинами заболеваемости и инвалидности среди молодежи, а самоубийства становятся все более частой причиной смерти у подростков. Согласно данным Следственного комитета России, в 2021 году зарегистрировано 753 случая самоубийств среди детей, что на 37,4% больше по сравнению с 2020 годом [12]. Основными причинами суицидов называют конфликты в семье, психические расстройства и воздействие информации в интернете. Сосредотачиваясь на роли семьи, необходимо уточнить, что помимо важного воздействия на личностное развитие, семейные проблемы могут иметь серьезные негативные последствия.

Гипотезой выступает предположение, что отрицательные формы семейной коммуникации (доминирование, критика, отсутствие эмоциональной поддержки и т.д.) будут иметь прямую корреляцию с высоким уровнем апатии у подростков, а позитивные формы семейной коммуникации (например, эмоциональная поддержка, эмпатия, открытый диалог) будут иметь прямую корреляцию с низким уровнем апатии у подростков. Целью исследования явилось изучение особенностей юношеской апатии у молодых людей и ее связь с семейной коммуникацией. Значимость поставленной цели определяется тем, что апатия, являясь формой эмоционального выгорания и отстраненности, оказывает сильное негативное влияние на мотивацию, успеваемость и социальное взаимодействие молодых людей. Изучение же связи апатии с семейной коммуникацией поможет расширить понимание психических проблем среди молодого поколения. Исследование так же может помочь разработать программы для улучшения семейных отношений и улучшения психологического здоровья подростков, что мы бы и хотели реализовать в будущем.

Краткий обзор исследований

Юношеский возраст, как важный период перед взрослостью, сопровождается формированием ключевых аспектов личности, такими как индивидуальность, самооценка и ценностные установки, а также нестабильностью социальных связей [16]. Исследование психологических особенностей этого возраста является актуальной задачей. Данный период связан с интенсивным ростом и развитием организма, половым созреванием, изменениями во внешности и функциях тела. Эмоциональные колебания и стремление к самостоятельности часто сопровождаются гормональными изменениями и внешними стрессорами [14]. Стремление к самоидентификации ведет подростков к экспериментированию с ролями и ценностями. Дурасова Е.А. [4] подчеркивает важность подросткового возраста для предотвращения депрессивных симптомов и социальной дезадаптации.

Юноши активно формируют социальные сети за пределами семьи, а дружба и влияние сверстников становятся важными аспектами жизни. Происходит развитие когнитивных способностей, включая логическое и абстрактное мышление, саморефлексию и критическое мышление. Подростки начинают рассматривать свои мысли, чувства и действия более осознанно, пробуют новые вещи и исследуют границы своих возможностей, что иногда ведет к рисковому поведению. Для юношества важны не только коммуникативные, но и организаторские способности. Недостаточно развитые организаторские навыки могут негативно сказываться на личной жизни и профессиональной деятельности, так как современные исследования показывают их слабое развитие у молодежи, несмотря на идеальность этого периода для их формирования.

Ибодуллаева И. в своей работе отмечает, что стиль общения в семье имеет значительное влияние на развитие подростков. Функциональный стиль общения создает атмосферу доверия и поддержки, способствуя развитию положительного самовосприятия и уверенности в себе. Дисфункциональный стиль общения приводит к стрессу и недостатку самоуважения, затрудняя развитие навыков конструктивного общения и решения конфликтов, что может сказаться на социальных отношениях и успешности в будущем [7].

С другой стороны, современное общество характеризуется увеличивающейся социальной изоляцией, что способствует ухудшению психического здоровья и формированию апатических состояний. Недостаток поддержки со стороны близких, ограниченные возможности общения и участия в общественных мероприятиях создают ощущение бесполезности и непонимания собственной цели в жизни. Если в семье отсутствует поддержка, эмоциональная связь и забота, ребенок может вырасти, чувствуя себя невидимым или недооцененным. Это может создать основу для развития у него убеждения, что он не заслуживает общения или поддержки со стороны других, что в итоге может способствовать социальной изоляции и апатии. Современный образ жизни характеризуется постоянной конкуренцией и необходимостью приспосабливаться для выживания, что ведет к хроническому стрессу и развитию апатических состояний [1].

Этот стресс и недостаток самоуважения, вызванные дисфункциональным стилем общения, могут стать одной из причин развития юношеской апатии, которая, как описывает Р. Хандельманом в 1999 году, характеризуется отсутствием целеустремленности, энергии и заинтересованности, равнодушием к переменам и трудностями в принятии решений, что отмечали сами молодые люди, а также их педагоги, родители и друзья [18]. Вознесенская Т.Г. отмечает снижение мотивации и эмоциональных реакций, что может быть компонентом депрессии [2]. Различают три подтипа апатии: эмоционально-аффективная, когнитивная и связанная с самоактивацией. Каждый подтип имеет свои патофизиологические основы. Лечение апатии остаётся открытым вопросом, с использованием как фармакологических (ингибиторы ацетилхолинэстеразы, психостимуляторы), так и нефармакологических методов (психотерапия, арт-терапия). Создание руководств для родителей по конструктивному общению может снизить уровень апатии у детей. Если результаты подтвердят нашу гипотезу, мы сможем утверждать, что необходимо создать руководства для родителей по организации конструктивного общения с детьми. Многие родители неосознанно провоцируют у детей развитие апатии, а затем не способны помочь им справиться с этим состоянием. Князев Н.В. [8] указывает на современные причины апатии: стресс, социальная изоляция и информационная перегрузка, что требует профессиональной помощи и поддержки

Семья, как сложная система коммуникаций, играет ключевую роль в формировании личности подростка. Симакова Е.Ф. считает, что семья – это сложная система, включающая различные виды коммуникаций: экономические, психологические и репродуктивные [15]. Коммуникации определяют целостность семейной системы и влияют на её функционирование. Любое взаимодействие между членами семьи воздействует на её основу, и понимание всех её частей важно для эффективного взаимодействия. Семья адаптируется к новым условиям через динамичные изменения. Молодые семьи обсуждают, как обеспечить жильё и финансовое благополучие. Общение может быть как положительным, так и отрицательным, что иногда приводит к кризису в отношениях. Социальное и психологическое поведение личности тесно связано с условиями, в которых она выросла [9]. Неполные семьи чаще сталкиваются с негативными методами защиты, такими как отгороженность, что может накапливать негативные эмоции. Чиждова Ж.Г., Шестакова В.Н., Пунина М.А. определяют семью как общность людей, связанных супружеством, родительством и родством [17].

Николас Луман в своей теории коммуникации подчеркивает важность точности передачи и интерпретации информации. Он описывает коммуникацию как процесс, включающий выбор информации, способ её передачи и интерпретацию, где любое несоответствие может привести к неудаче в коммуникации [11, 13]. В рамках нашего исследования, данное обстоятельство представляет собой значимый фактор, поскольку, если процесс коммуникации определяется

методами передачи и восприятия информации, можно предположить, что при дисфункциональном подходе к доставке сообщения получатель не воспринимает его в том виде, в котором оно было задумано отправителем [3]. Вместо этого, информация подвергается искажению, что приводит к дисфункции системы коммуникации и потенциальному ее разрушению.

Методы

В исследовании применялся следующий психодиагностический инструментарий: опросник юношеской апатии Хандельмана (автор: Р. Хандельман, адаптация: А. А. Золотарева), опросник семейные эмоциональные коммуникации (авторы: А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова), новая шкала апатии (автор: А. А. Золотарева). Анализ данных производился в программе Jamovi. Был осуществлен корреляционный анализ, U-критерий Манна-Уитни и факторный анализ. Факторизация проводилась с учетом применения метода вращения (ротации факторов) варимакс.

В качестве выборки выступают студенты 1-4 курсов, направлений подготовки «психология», «журналистика», «менеджмент», от 18 до 22 лет, количество респондентов – 28 человек. Они были поделены по опроснику «Новая шкала апатии» на группы с высоким и средним уровнем апатии. В группу с средним уровнем апатии вошло 20 человек, в группу с высоким уровнем апатии вошло 8 человек, респондентов с низким уровнем апатии в выборке не было. Опрос респондентов проводился с использованием Google Forms. Все участники дали согласие на участие в исследовании, были ознакомлены с его целями.

Результаты и их обсуждение

Для того чтобы определить, какая из двух методик для измерения апатии более подходит для данного исследования, был проведен корреляционный анализ, который показал сильные и средний корреляционные связи (таблица 1).

Важным тут будет то, что методика «Юношеская апатия» дала одну связь, со средним значением корреляции, что не столь важно для нашего исследования, так же не было обнаружено корреляции между данной методикой и «Новой шкалой апатии». Это указывает на то, что в данных методиках существуют отличия в определениях апатии. Так, согласно Р. Хандельману, «юношеская апатия» понимается как отсутствие целеполагания, энергии и интереса, безразличие к переменам и трудности в принятии решений, что ближе к понятию отсутствия мотивации. В то же время, по Золоторевой, апатия описывается как психическое состояние, характеризующееся безразличием по отношению к себе, другим и миру, что больше соответствует понятию эмоционального выгорания или «тоски» [5, 6]. Следовательно, для проведения данного исследования была выбрана «Новая шкала апатии» по Золоторевой, поскольку она продемонстрировала более значимые и многочисленные корреляционные связи с СЭЖ (Семейные эмоциональные коммуникации), по сравнению с методикой «Юношеская апатия». Эти результаты свидетельствуют о более точном соответствии «Новой шкалы апатии» целям нашего исследования, а также о её более высоком потенциале для выявления характеристик, связанных с коммуникациями внутри семьи. А результаты по «Юношеской апатии» было решено не учитывать.

Таблица 1 – Корреляционные связи методик СЭЖ, новая шкала апатии и юношеская апатия.

Показатели шкал	Юношеская апатия	Новая шкала апатии
Критика	0,187	0,512**
Индукция тревоги	-0,160	-0,003
Элиминирование эмоций	0,377*	0,414*
Фиксация на негативе	-0,274	0,363
Внешнее благополучие	0,007	0,503**
Сверхвключенность	-0,215	0,061
Семейный перфекционизм	-0,12	0,293
Общий балл СЭЖ	0,036	0,502**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Была выявлена средняя корреляция по шкале «Юношеская апатия» и шкале «Элиминирование эмоций» ($r=0,377^*$; $p<0,05$). Чем в больше степени выражен показатель по «Юношеская апатия», тем в больше выражен показатель «Элиминирование эмоций», нам это говорит о том, что чем больше в семье стараются избавить ребенка от негативных эмоций, тем сильнее у него выражена апатия.

Существуют сильные и средние корреляционные связи между шкалой «Новая шкала апатии» и шкалами «Критика» ($r=0,512^{**}$; $p<0,01$), «Элиминирование эмоций» ($r=0,414^*$; $p<0,05$), «Внешнее благополучие» ($r=0,503^{**}$; $p<0,01$), «Общий балл СЭК» ($r=0,502^{**}$; $p<0,01$). Чем больше выражен балл по «Новая шкала апатии», тем больше выражены баллы по «Критика», «Элиминирование эмоций», «Внешнее благополучие», «Общий балл СЭК», это говорит о том, что высокий уровень апатии связан с критикой в адрес ребенка, запретом на выражение эмоций, особенно негативных, стремлением семьи скрывать свои проблемы и общим баллом семейных дисфункций. То есть, если ребенок сталкивается с критикой, запретом на выражение эмоций и живет в семье, которая старается создать внешнее благополучие и скрыть свои проблемы, то тем больше вероятность того, что у ребенка будет высокий уровень апатии.

В ходе обработки результатов, было решено создать две группы по уровню апатии на основе данных по «Новая шкала апатии». Такое деление обусловлено необходимостью дифференцировать участников по степени выраженности апатии для более точного изучения влияния этого состояния, участников с низким уровнем апатии не было выявлено. В группы со средним уровнем апатии вошли те, кто по «Новая шкала апатии» набрал от 18 до 31 балла (20 человек). В группу людей с высоким уровнем апатии вошли те, кто набрал от 32 до 48 баллов (8 человек).

Был произведен расчет U-критерия Манна-Уитни, который показал достоверность различий по следующим шкалам (не включая новую шкалу апатии, т.к. она является критерием разграничения групп, Шкала Юношеской апатии не дала достоверных различий): критика (Точная знач. 0,006), элиминирование эмоций (Точная знач. 0,038), внешнее благополучие (Точная знач. 0,0001), семейный перфекционизм (Точная знач. 0,038), общий балл СЭК (0,001).

По шкале «Критика» группа с высоким уровнем апатии набрала 16,125 балла, что на 4,78 балла больше, чем у группы со средним уровнем апатии, у которой этот показатель составляет 11,35 балла. У обеих групп средний балл находится в высоком диапазоне (11–21), однако у группы со средним уровнем апатии данный показатель близок к границе между средним (5–10) и высоким уровнями. Эти результаты могут указывать на то, что люди, сталкивающиеся с критикой в семейных коммуникациях, проявляют более высокие уровни апатии по сравнению с теми, кто подвергается критике в меньшей степени.

По шкале «Элиминирование эмоций» группа с высоким уровнем апатии набрала 11,75 балла, что на 3,2 балла больше, чем у группы со средним уровнем апатии, у которой этот показатель составляет 8,55 балла. У группы со средним уровнем апатии данный показатель находится в среднем диапазоне (5–10), у группы с высоким уровнем апатии он также находится в среднем диапазоне, но близок к границе высокого уровня (12–18). Это может говорить о том, что те люди, которые были воспитаны в условиях ограничений в проявлении эмоций, могут испытывать более высокую степень апатии по сравнению с теми, кто имел возможность свободно выражать свои чувства и эмоции.

По шкале «Внешнее благополучие» группа с высоким уровнем апатии набрала 8,25 балла, что на 3,05 балла выше, чем у группы со средним уровнем апатии, у которой данный показатель составляет 5,2 балла. Группа с высоким уровнем апатии соответствует высокому диапазону (7–9), тогда как группа со средним уровнем апатии находится в среднем диапазоне (3–6). Это может говорить о том, что люди, выросшие в семьях, где принято скрывать проблемы и показывать только положительные стороны жизни, могут иметь более высокий уровень апатии по сравнению с теми, кто воспитывался в более открытой и честной атмосфере.

По шкале «Семейный перфекционизм» группа с высоким уровнем апатии набрала 7,38 балла, что на 1,77 балла больше, чем у группы со средним уровнем апатии, у которой этот показатель составляет 5,6 балла. Показатели группы со средним уровнем апатии находятся в

среднем диапазоне (4–6), тогда как у группы с высоким уровнем апатии этот показатель находится на высоком уровне (7–9). Это может говорить о том, что люди, воспитанные в семьях с высокими требованиями и ожиданиями от них, могут иметь более высокий уровень апатии по сравнению с теми, кто воспитывался в более свободной и поддерживающей атмосфере.

По шкале «Общий балл СЭК» группа с высоким уровнем апатии получила результат 64,38, что на 15,23 балла превышает показатель группы со средним уровнем апатии, у которой общий балл составляет 49,125. У группы с высоким уровнем апатии показатель находится в высоком диапазоне (58–68), тогда как у группы со средним уровнем апатии он соответствует среднему диапазону (36–57). Это может говорить о том, что люди, выросшие в функциональных семьях, могут испытывать меньшую степень апатии по сравнению с теми, кто воспитывался в дисфункциональных семьях.

Был проведён факторный анализ с целью выделения ключевых характеристик респондентов с различными уровнями апатии и создания компонентного портрета для каждой из двух групп. Этот метод позволил выявить скрытые взаимосвязи между переменными и провести более глубокий анализ различий между группами со средней и высокой апатией. Шкалы «Новая шкала апатии», «Юношеская апатия» и «Общий балл СЭК» были исключены из анализа. «Новая шкала апатии» исключена, поскольку группы были разделены на её основе; «Юношеская апатия» – ввиду отсутствия значимых корреляций с другими методиками; «Общий балл СЭК» – из-за его недостаточной описательной ценности для анализа.

Факторный анализ показал, что у группы со средним баллом апатии есть 3 компонента (таблица 2), которые объясняют 76,28% дисперсии.

В соответствии с содержанием каждого фактора им были присвоены названия, раскрывающие специфические для данной выборки психологические характеристики (особенности поведения) испытуемых: «Фактор 1 (28,03% дисперсии) – Эмоциональное подавление и критика», «Фактор 2 (26,45% дисперсии) – Создание идеального образа семьи», «Фактор 3 (21,79% дисперсии) – Негативная фиксация и внушение тревоги».

Таблица 2 – Результаты факторизации данных исследования группы со средним уровнем апатии

Переменные	Корреляционные нагрузки
<i>Factor 1 – « Эмоциональное подавление и критика»</i>	
Элиминирование эмоций	0,96
Критика	0,84
Доля дисперсии	28,03%
<i>Factor 2 – « Создание идеального образа семьи»</i>	
Внешнее благополучие	0,90
Семейный перфекционизм	0,72
Сверхвключенность	0,41
Доля дисперсии	26,45%
<i>Factor 3 – « Негативная фиксация и внушение тревоги»</i>	
Фиксация на негативе	0,87
Индукция тревоги	0,67
Сверхвключенность	0,52
Доля дисперсии	21,79%

Фактор «Эмоциональное подавление и критика» отражает семейную и воспитательную среду, в которой ребенку запрещается выражать свои эмоции, особенно негативные, и подвергается критике за проявление этих эмоций или допущение ошибок. В такой среде эмоциональное выражение ребенка подавляется, а ошибки и неудачи часто сопровождаются сравнениями с более успешными детьми, что может привести к проявлению апатии.

Второй фактор «Создание идеального образа семьи» характеризует семейные установки, направленные на поддержание идеального внешнего образа и высоких стандартов, а также на чрезмерное участие родителей в жизни ребенка. Семьи, подверженные этим установкам, стремятся скрывать свои внутренние проблемы, воспитывают детей в духе перфекционизма и уделяют чрезмерное внимание их жизни и достижениям, что так же ведет к проявлению апатии у ребенка.

Третий же фактор «Негативная фиксация и внушение тревоги» отражает семейные установки, направленные на акцентирование внимания на негативных аспектах, создание тревожного состояния и чрезмерное участие родителей в жизни ребенка. Такие семьи склонны фиксироваться на проблемах, усиливать чувство тревоги у ребенка и чрезмерно контролировать его жизнь, все это приводит к проявлению апатичного состояния у ребенка.

Факторный анализ показал, что у группы со высоким баллом апатии есть 2 компонента (таблица 3), объясняющих 80% дисперсии.

В соответствии с содержанием каждого фактора им были присвоены названия, раскрывающие специфические для данной выборки психологические характеристики испытуемых: «Фактор 1 (48,73% дисперсии) – Эмоциональная среда контроля и тревожности», «Фактор 2 (32,25% дисперсии) Идеальный образ семье и негативная критика».

Таблица 3 – Результаты факторизации данных исследования группы с высоким уровнем апатии

Переменные	Корреляционные нагрузки
<i>Factor 1 – « Эмоциональная среда контроля и тревожности»</i>	
Сверхвключенность	0,97
Индукция тревоги	0,95
Внешнее благополучие	0,85
Элиминирование эмоций	-0,75
Фиксация на негативе	0,52
Доля дисперсии	48,73%
<i>Factor 2 – « Создание идеального образа семьи»</i>	
Семейный перфекционизм	0,95
Критика	0,84
Фиксация на негативе	0,74
Доля дисперсии	32,25%

Первый фактор «Эмоциональная среда контроля и тревожности» характеризует семейную обстановку, где родители стремятся к максимальному контролю над жизнью ребенка, усиливают его тревожность, фиксируются на негативных аспектах и стараются поддерживать иллюзию внешнего благополучия. При этом ребенок не сталкивается с запретом на выражение своих эмоций, скорее всего выражение эмоций в данном компоненте осуществляется через негативные проявления.

Второй же фактор «Идеальный образ семье и негативная критика» отражает семейную обстановку, где присутствует высокий уровень перфекционизма, постоянная критика и акцент на негативных аспектах. В таких семьях дети воспитываются в духе очень высоких стандартов, часто подвергаются критике и сталкиваются с постоянным акцентом на их ошибках и недостатках, это ведет к проявлению апатии у ребенка, эмоционального выгорания.

Заключение

Проведенное исследование различий между группами с разным уровнем апатии и ее взаимосвязью со стилем семейной коммуникации показало значительные корреляционные связи. Проверка достоверности различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показала, что наибольшие различия наблюдаются по шкалам: критика, элиминирование эмоций, внешнее благополучие и семейный перфекционизм. Факторный анализ выявил, что семейная обстановка оказывает значительное влияние на уровень апатии у детей. У группы со средним уровнем апатии выделяются компоненты «Эмоциональное подавление и критика», «Создание идеального образа семьи» и «Негативная фиксация и внушение тревоги». У группы с высоким уровнем апатии – «Эмоциональная среда контроля и тревожности» и «Идеальный образ семьи и негативная критика». Это подтверждает, что семейные отношения, основанные на высоком контроле, критике и стремлении к идеалу, могут способствовать появлению апатии.

Ребенок, в окружении дисфункционального стиля общения, может чувствовать себя некомпетентным, непонятым и неважным, что может привести к появлению и/или усилению уровня апатии. Такие формы общения и отношений в семье могут иметь долгосрочные негативные последствия для психологического развития подростков. Высокая апатия может привести к снижению академических результатов, социальной изоляции и развитию психологических проблем, таких как депрессия или тревожность. Улучшение общения и создание поддерживающего и понимающего стиля взаимодействия внутри семьи может помочь снизить уровень апатии. Это можно реализовать при помощи налаживания открытого и эмоционального общения, установления границ и правил, а также оказания активной поддержки и признания достижений и усилий ребенка в семье. Подобные изменения в стиле семейной коммуникации могут создать благоприятную среду, способствующую психологическому росту, развитию и снижению уровня апатии.

Гипотезы о связи между апатией и стилем семейной коммуникации подтверждены, и требует дальнейших исследований, на большей выборке. Окончательное подтверждение связи между стилем семейной коммуникации и апатией, позволит в дальнейшем создать пособие для родителей, которое сможет помочь выработать более функциональный стиль взаимодействия с ребенком и снизить уровень апатии в семьях.

Библиография

1. Архипова, И.Г. Понимание актуальности социальной тревожности и ее профилактики в современном мире / И.Г. Архипова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 11. – С. 90-97.
2. Вознесенская, Т. Г. Синдром апатии / Т.Г. Вознесенская // Неврологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 4-10.
3. Гриффин, Э. Коммуникация: теории и практики / Э. Гриффин; пер. с англ. А.А. Науменко. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2015. – 480 с.
4. Дурасова, Е.А. Депрессивное состояние подростков, причины его возникновения / Е.А. Дурасова // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – Т. 4, № 6. – С. 72-77.
5. Золотарева, А.А. Апатия и академическая неуспеваемость студентов: результаты пилотажного лонгитюдного исследования / А.А. Золотарева // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 81. – С. 187-200.

6. Золотарева, А.А. Психометрический анализ новой шкалы апатии / А.А. Золотарева // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 191-209.
7. Ибодуллаева, И. Эмоциональный и социальный интеллект в подростковом возрасте / И. Ибодуллаева // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2, № 23. – С. 909-916.
8. Князев, Н.В. Причины развития апатичного состояния в современном мире / Н.В. Князев // Вестник науки. – 2022. – Т. 4, № 6 (63). – С. 761-764.
9. Колемаскина, К.А. Отношения в современной семье. Причины распада семей / К.А. Колемаскина, В.В. Дзюбан // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2019. – Т. 10, № 1 (22). – С. 27 – 31.
10. Лубков, А.В. Современные проблемы педагогического образования / А.В. Лубков // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 36 – 53.
11. Луман, Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман; пер. с нем. Д.В. Озирченко // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125.
12. РБК: сайт. – Москва, 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eese23ead6> (дата обращения: 25.09.2024).
13. Резаев, А.В. Коммуникация и общение в системной теории Никласа Лумана / А.В. Резаев, Н.Д. Трегубова // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 148-155.
14. Светонослова, А.Ю. Влияние детско-родительских отношений на эмоциональную сферу и успешность адаптации студентов-первокурсников / А.Ю. Светонослова, А.М. Кукуляр, С.В. Волченко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN322.pdf> (дата обращения: 25.09.2024).
15. Симакова, Е.Ф. Коммуникации семейной системы / Е.Ф. Симакова // Sciences of Europe. – 2020. – № 47. – С. 60-69.
16. Фесенко, С.Н. Психологические особенности юношеского возраста / С.Н. Фесенко // Инновационная наука. – 2023. – № 2-1. – С. 129-133.
17. Чижова, Ж.Г. Особенности семьи и брака на современном этапе развития общества / Ж.Г. Чижова, В.Н. Шестакова, М.А. Пунина // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2010. – № 4. – С 57 – 66.
18. Handelman R. Defining and assessing adolescent apathy. New York, NY: City University of New York. – 1999. – 142 p.

Об авторах

Губанчиков Б.Ф., студент АНО ВО «Московский международный университет», e-mail: bogda98@list.ru

Поляков А.С., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии АНО ВО «Московский международный университет», AuthorID: 647644, e-mail: a.polyakov@mmu.ru

FEATURES OF MANIFESTATION OF ADOLESCENT APATHY IN YOUNG PEOPLE AND ITS CONNECTION WITH FAMILY COMMUNICATION

Gubanchikov B.F., Polyakov A.S.

Moscow International University

Abstract

This article analyzes the differences between groups with varying levels of apathy and its connection to the style of family communication. Significant correlations were identified between apathy scales and family emotional communication. It was found that criticism, emotional elimination, external well-being, and the overall SEC score increase with the level of apathy. The greatest differences between groups were observed in the scales of criticism, emotional elimination, external well-being, and family perfectionism, confirmed by the Mann-Whitney U-test. These differences may be linked to constant criticism, the prohibition of emotional expression, the tendency to conceal problems, and high family perfectionism, which causes feelings of inadequacy. Factor analysis showed a significant influence of the family environment on children's levels of apathy. In the group with a high level of apathy, the components «Emotional Environment of Control and Anxiety» and «Ideal Family Image and Negative Criticism» were highlighted, while in the group with an average level of apathy, the components were «Emotional Suppression and Criticism,» «Creating an Ideal Family Image,» and «Negative Fixation and Anxiety Induction.» These data emphasize that a dysfunctional style of family communication contributes to the development of apathy in children, which can lead to decreased academic performance, social isolation, and the development of depression or anxiety. Improving family communication through open and emotional interaction, setting boundaries and rules, and providing support and recognition of the child's achievements can reduce the level of apathy and promote the psychological growth of children. The results obtained confirm the hypothesis of a connection between apathy and the style of family communication, requiring further research to develop recommendations for parents.

Key words

communication, apathy, family, family communication, students, youth apathy